
К 210-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА

Б.В. ЛЫТОВ

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

"ЗАРУБЕЖНЫЙ" АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

Объективной потребностью общественного развития является сближение стран и народов в духовной области, в том числе посредством художественной литературы. Выдающийся вклад в решение этой задачи в первой половине XIX в. внес великий русский поэт Александр Пушкин, творчество которого вызвало значительный интерес у западного читателя. В появившихся на Западе публикациях были изложены общие сведения о русском поэте, затем появились переводы его произведений и критические статьи. Зарубежные

публикации в своем большинстве содержали объективную и корректную оценку русского поэта. Главное в восприятии творчества Пушкина зарубежным читателем и критикой состояло в том, что они увидели, почувствовали в русском поэте огромный талант, новизну тем, неповторимую оригинальность стиха, музыкальность его поэтических произведений. Все это создавало и создает в наше время благоприятные условия для сближения культур России и Запада, формирования единой семьи европейских народов.

Ключевые слова: журнальная критика, перевод, рецензия, литературный шедевр, заимствование, муза, роман, драма, пиит, денежный эквивалент.

B. LYTOV

DOCTOR OF SCIENCES (HISTORY), PROFESSOR, PHD

ALEXANDER PUSHKIN AND THE WEST

The objective necessity of social development is rapprochement between nations and peoples in the spiritual sphere, with fiction literature playing a significant role in it. The great Russian poet Alexander Pushkin made a great contribution to bringing nations together. His creative work aroused considerable interest of the Western reader. The first publications about Pushkin in the West delivered the general information about the Russian poet, translations of his works and

critiques appeared later. Most of these reviews were objective and favorable. The Western readers and literary critics felt in the Russian poet a huge talent, saw absolutely new ideas, were impressed by the uniqueness of his poetic style and music of his verses. This perception of Pushkin and his creative work in the West has set and continues to set good conditions for bringing the cultures of Russia and the West together and for forming a unified family of European nations.

Key words: journalistic critique, translation, review, loanwords, literary masterpiece, muse, novel, drama, money equivalent.

Великий русский национальный поэт Александр Сергеевич Пушкин никогда не покидал пределы своего Отечества, но всем своим творчеством был тесно связан с европейской литературой и мог с полным правом считать себя европейцем, представляющим русскую культуру. Именно в этом качестве и был воспринят Пушкин зарубежной читающей аудиторией, которая проявила и сегодня проявляет к творчеству поэта завидно устойчивый интерес.

Первая заметка о Пушкине как поэте появилась в зарубежной прессе в феврале 1821 г. В парижском журнале "Revue Encyclopédique" ("Энциклопедическое обозрение") была напечатана заметка "Научные и литературные новости. Россия. С.-Петербург. Стихотворения". В ней дан положительный отзыв о "Руслане и Людмиле", романтической поэме Пушкина, бывшего воспитанника Царскосельского Лицея, ныне состоящего при Бессарабском генерал-губернаторе. Заметка была помещена без подписи. Очевидно, она была написана кем-то из соотечественников поэта, осведомленном не только о его достижениях на поприще поэзии, но и о ссылке, месте службы и даже о его новом начальнике (1, 233).

Заметим, что друзья Пушкина и просто знакомые, находясь за рубежом, делали все для того, чтобы ознакомить западный мир с появлением в России великого поэта. В марте 1821 г. в Париже находился ближайший лицейский друг Пушкина Вильгельм Кюхельбекер. Он выступал с лекциями о русской литературе в "Академическом обществе наук и искусств". Общаясь с западной аудиторией, литератор из России проанализировал творчество таких новых русских поэтов, как Александр Пушкин, Евгений Баратынский и Антон Дельвиг. Несколько ранее, в ноябре 1820 г. Кюхельбекер, познакомившись с выдающимся немецким поэтом Гёте, читал ему стихи Пушкина, переводя их на немецкий язык, которым владел с детства (1, 238, 221).

Сведения о Пушкине и его творчестве проникали в страны Западной Европы и по другим каналам. В немалой степени этому способствовало ознакомление зарубежных читателей с публикациями о нашем поэте из русских источников. Так, в октябре 1821 г. в парижском журнале "Revue Encyclopédique" была напечатана заметка о русском журнале "Сын Отечества", написанная С.Д.Полторацким. Среди писателей, печатаю-

щихся в журнале, был отмечен Пушкин. Русский автор поведал французам, что Пушкин, кроме поэмы "Руслан и Людмила" "написал оду "Вольность", полную одушевления, поэзии и возвышенных идей и стихотворение "Деревня", в котором дал восхитительную и верную картину красот природы и сельских забав, запечатлел скорбь о печальных следствиях рабства, выразил в стихах, полных силы и энергии, светлую надежду на зарю свободы, которая воссияет для его родины. Два эти произведения, оставшиеся неизданными, были причиной преследования правительством молодого поэта, высланного в Бессарабию" (1, 299).

В марте 1822 г. в Санкт-Петербурге вышла книга Н.И.Греча "Опыт истории русской литературы", в которой содержалась краткая биографическая справка "Александр Сергеевич Пушкин", ставшая первым упоминанием о поэте в учебной литературе и источником общих сведений в зарубежной прессе. Автор истории в заключительных словах о Пушкине отмечал, что его "необыкновенный дух пиитический, воображение и вкус...обещают принести драгоценные плоды" (1, 276, 371).

Не довольствуясь этими сведениями, пресса за рубежом продолжала публиковать статьи о Пушкине, особенно тех авторов, которые лично знали русского поэта. В ноябре 1824 г. в немецкой газете "Zeitung für die Elegante Welt" ("Газета для высшего света") была напечатана заметка, автором которой выступил Е.А.Энгельгардт, директор Царскосельского Лицея, который хорошо знал своего бывшего воспитанника. Заметка была названа "Русский поэт Пушкин". Автор сообщил о выходе [вслед за "Кавказским пленником"] новой поэмы Пушкина "Бахчисарайский фонтан", отметил, что это произведение превосходит все им написанное [ранее], рассказал о 3000 рублях, заплаченных одним московским книгопродавцом за рукопись, что составляет в среднем 5 рублей за каждую строку - цена в России неслыханная! Заинтересовав этим сообщением читателей, Энгельгардт далее отметил, что "Пушкин является редким литературным феноменом. Одаренный от природы всеми качествами отличного стихотворца, он начал свое поприще таким путем, который можно посчитать счастливым. На 13-м году жизни, будучи еще воспитанником Лицея, создал он свое первое стихотворение "Вос-

поминания в Царском Селе". Это произведение было, может быть, слишком превознесено и слишком им восхищались. Мальчик стал пренебрегать серьезными занятиями (как же не упрекнуть своего бывшего питомца! - Б..Л.) и стремился лишь к венку муз. На 25-м году написал он кроме мелких стихов три поэмы, которые все вместе являются оригинальными украшениями русской литературы" (1, 459).

О своем восхищении Пушкиным писали и другие авторы, в той или иной степени знакомые с его творчеством. В декабре 1824 г. статья Станислава Яшовского под названием "Пушкин" была опубликована в прибавлениях к Львовской газете, издающейся на польском языке. Автор статьи называет Пушкина "молодым и гениальным русским поэтом", сообщает, что три его поэмы "Руслан и Людмила", "Кавказский пленник", "Бахчисарайский фонтан" являются "сокровищем русского Парнаса", а творчество "в наш век подражаний отмечено печатью подлинной оригинальности" (1, 463). В журнале "Сербске Лптописи" (за год 1826) были опубликованы биографические сведения о Пушкине, он назван "Славный Поета Руский", отмечено совершенство его "Бахчисарайского фонтана" и изложено содержание всех трех часто повторяющихся в печати поэм (2, 124). Год спустя, появился один из первых отзывов о Пушкине в Чехии. В статье "О классицизме в литературе и особо в чешской" деятель чешского возрождения Иосиф Юнгман назвал русского поэта в ряду величайших представителей славянской литературы (2, 336).

Учитывая интерес зарубежных читателей к русскому поэту, многие материалы о Пушкине в прессе и книжных изданиях на иностранных языках стали издаваться в Санкт-Петербурге. В декабре 1825 г. вышла в свет книга "Исторические, политические и дружеские известия в форме писем" на французском языке. В ней среди известных русских поэтов назван Пушкин с краткой характеристикой: "18 лет отроду он уже соперничает с величайшими поэтами. Его "Гроб Анакреона" и другие стихотворения разных годов уже признаны образцовыми" (1, 130-131). Материалы о Пушкине стали систематически публиковаться в издающемся в Москве журнале "Bulletin du Nord" ("Бюллетень Севера"), петербур-

гской газете "Le Furet" ("Разведчик"), предназначенных для зарубежного читателя.

В первой половине двадцатых годов, не в последнюю очередь благодаря стараниям соотечественников, весть о Пушкине, его первых поэмах обошла печатные органы многих европейских государств. В ноябре 1821 г. первые сведения о Пушкине опубликовал лондонский журнал "The new monthly magazine or Literary Journal" ("Новый ежемесячник, или Литературный журнал"). В этой заметке внимание читателей было привлечено к пушкинской поэме "Руслан и Людмила". По содержанию заметка явилась несколько сокращенным переводом ранее опубликованных сведений о русском поэте во французском журнале "Revue Encyclopédique" в 1821 г. (1, 263).

В Германии сведения о Пушкине и его произведениях с января 1823 г. стали публиковаться на страницах "Göttingische gelehrte Anzeigen" ("Геттингенских ученых известиях"). О нем сообщалось как о молодом поэте, привлечшем к себе особое внимание романтической эпической поэмой "Руслан и Людмила", а его поэма "Кавказский пленник" стала новым явлением русской литературы (1, 311-312, 356).

В зарубежной литературе многие произведения А.С.Пушкина воспринимались как своего рода эталон поэтического мастерства. В 1825 г. парижский "Journal Général de la littérature étrangère" ("Всеобщий журнал иностранной литературы") опубликовал "Систематический указатель наиболее интересных сочинений по всем отраслям науки", включив в него пушкинскую поэму "Кавказский пленник" (2, 97). Высокие качества произведений русского поэта отмечались в других изданиях. В 1826 г. в книге П.-И. Шафарика "История славянского языка и литературы у всех славянских народов" перечислены в качестве широко известных, вызывающих всеобщее одобрение поэмы Пушкина "Кавказский пленник", "Бахчисарайский фонтан", "Евгений Онегин" (2, 105).

Интерес к Пушкину в зарубежной литературе вызвал потребность перевода его литературных произведений на иностранные языки. За рубежом переводились стихотворения, фрагменты его поэм, а затем и сами поэмы.

Один из первых переводов на немецкий язык стихотворения Пушкина "Роза" опублико-

вал немецкий журнал "Die Muse" ("Муза") в апреле 1821 г. Правда, переводчик А.Х.Тигде не удостоился назвать имя автора этого стихотворения, для читателя он остался неизвестным (1, 244).

В январе 1823 г. в немецкой антологии русской поэзии, изданной в Риге и Дерпте Карлом Фридрихом фон дер Боргом были напечатаны два перевода: сцена с Финном из "Руслана и Людмилы" и эпиграмма "История стихотворца" с краткой биографической справкой об авторе (Там же). В сентябре 1823 г. о заслуживающем внимания переводе "Кавказского пленника" сообщил Кюхельбекеру Е.А.Энгельгардт. "Если можешь достать себе немецкий перевод "Кавказского пленника", - писал он, - то прочитай его, он весьма удачен". Переводил некто А.Е.Вульферт, земляк и сослуживец Ф.Х.Стевена, последний был воспитанником того же Лицея, в котором учился Пушкин (2, 126). В 1824 г. в Петербурге была издана поэма Пушкина "Бахчисарайский фонтан" с переводом на немецкий язык, причем анонимному переводчику удалось перевести поэму "стих в стих", размером подлинника, что нельзя не признать перевод за знак высокого качества (1, 341). В 1825 г. вышел перевод "Кавказского пленника" на шведском языке без подписи. Переводчик сравнил русского поэта с его шведским собратом по Парнасу Тегнером, заявив, что они "две звезды по обе стороны Финляндии" (2, 110). В феврале 1826 г. в парижском журнале "Jornal g?n?ral de la litt?rature ?trang?re" был опубликован отрывок из поэмы "Цыганы" и описано общее содержание поэмы "Братья разбойники" ("2,126). 14 марта в Вильно был опубликован перевод пушкинской поэмы "Бахчисарайский фонтан" на польском языке. В предисловии переводчик А.В.Рогальский сообщил биографические данные поэта, перечислил вышедшие его поэмы (2, 133). В Финляндии (г.Або) поэму Пушкина "Кавказский пленник" в переводе Фредерика Августа фон Платена высоко оценила городская газета, отметив простоту и занимательность фабулы, безыскусственность повествования, добротность стиха, очевидные при всех неровностях перевода (2, 222).

"Неровности перевода" пушкинских поэтических произведений в зарубежной прессе отмечались и другими авторами. Так, польский поэт А.Мицкевич в статье, опубликованной в журна-

ле "Московский Телеграф" в мае 1827 г., отметил, что перевод на польский язык поэмы Пушкина "Бахчисарайский фонтан" - "прекраснейшего творения в новой российской словесности" - является слабым и неверным, ибо перевод ее "требует от переводчика более таланта и восторга. Сила слога, богатство выражений, гармония стихов подлинника" в переводе исчезли (2, 268). Выход из положения некоторые журналисты видели в том, чтобы привлечь к переводам наиболее известных писателей. В июле 1830 г. в связи с этим в лондонском журнале "The new monthly magazine" ("Новый ежемесячный журнал") была опубликована статья анонимного автора, который отмечал, "Пушкин заслуживает всяческих похвал, приходится лишь сожалеть, что ни один английский писатель не перевел его произведения". В качестве примера для подражания анонимом был приведен отрывок из поэмы Пушкина "Бахчисарайский фонтан", переведенный на английский язык русским поэтом И.И.Козловым с посвящением Байрону... Английский критик, публикуя перевод, назвал его "совершенным образцом стиля, передающим стихотворный размер и красоту подлинника" (3, 223).

По образцу лучших литературных переводов зарубежные издатели продолжили их публикацию в газетах и журналах. Например, февральский 1829 г. номер журнала "Bulletin du Nord" вышел с переводом на французский язык поэмы Пушкина "Граф Нулин". Перевод выполнил издатель журнала Г. де Лаво (3, 23). В ноябре 1830 г. в газете "Bl?tter f?r literarische Unterhaltung" ("Литературные листки") были опубликованы в переводе на немецкий язык стихотворения Пушкина "Черная шаль", "Телега жизни", через некоторое время в этом же журнале появились переводы пушкинских стихов "Ворон к ворону летит", "Город пышный, город бедный" (3, 260).

В то же время трудности с переводом русского классика обусловили выход в свет публикаций, в которых содержался пересказ его произведений в прозаической форме. В 1829 г. в журнале "Bulletin du Nord" был опубликован прозаический перевод на французский язык таких произведений Пушкина, как "Кавказский пленник" (первая часть), "Братья разбойники", "Полтава" (3, 90, 100, 107). В марте вышел польский альманах Imionnik ("Альбом") с вольными переводами ряда пушкинских произведений. Кроме того, в

перевод на французский язык в "Альбоме" была опубликована элегия (Умолкну скоро я...). Переводчик представлен инициалами G. D. Z. (3, 167). В том же журнале были опубликованы и переводы пушкинских произведений на польском и французском языках. По оценке рецензента из журнала "Северный Меркурий", лучшими по качеству перевода были признаны стихотворения Пушкина "Сожженное письмо", "Птичка", "Телега жизни", элегия "Увы, зачем она блистает" (3, 182).

В начале 30-х гг. XIX в. внимание европейской общественности было приковано к российско-польским отношениям в связи с восстанием поляков и их стремлением к свободе, независимости от России. Как известно, Пушкин поддерживал политику правительства, опасаясь, что польское восстание может спровоцировать общеевропейскую войну. Написанные в связи с этим известные стихотворения Пушкина "Бородинская годовщина" и "Клеветникам России" вызвали интерес западного читателя. В октябре 1831 г. в Петербурге была издана брошюра "Der Polen Aufstand und Warschaws Fall" (Польское восстание и падение Варшавы) на немецком языке. В нее вошли "Русские песни на взятие Варшавы" В.А.Жуковского, указанные стихотворения Пушкина, "Оды" А.С.Хомякова (3, 389). Брошюра была переведена на другие европейские языки. Отношение к брошюре, в том числе к стихам Пушкина, на Западе было неоднозначным. Среди литераторов было немало людей, которые сочувствовали польским повстанцам. В июле 1832 г. А.И.Тургенев, находясь во Франкфурте-на-Майне, писал П.А.Вяземскому в Петербург о книжке одного "немецкого якобинца", в которой был опубликован своеобразный вызов нашему поэту под названием "Апологеты России. Ответ Пушкину" (3, 490). Вначале предполагалось, что этот "манифест" написал Гейне, чей авторитет широко признавался в России и мог стать фактором моральной поддержки тех сил, которые осуждали политику царизма в русско-польском конфликте. Затем оказалось, что автором послания был немецкий литератор Арнольд Штейман, мало известный в российских литературных кругах. Заявляли о себе и националистически настроенные польские деятели культуры. Польский поэт Ф.Ковальский перевел на родной язык стихотворение Пушкина "Свободы сеятель

пустынный" (3, 417), с явным намеком, что русский поэт отступил от идеала свободы, который так страстно отстаивал в прошлом.

Все это были "мелкие уколы", которые поколебать интерес к творчеству Пушкина на Западе не могли. В европейских журналах по-прежнему публиковались сообщения о Пушкине, в том числе о переводах его произведений на европейские языки. В октябре 1831 г. опубликован литературный сборник "Русская литература для немцев", в котором была представлена трагедия Пушкина "Борис Годунов" в переводе К.Кноринга (3, 408). Несколько позже, в июне 1833 г. это пушкинское произведение было опубликовано в журнале "Dorpater Jahrb?cher f?r die Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands" в переводе того же Кноринга, но в отличие от предыдущего издания оно включало новый ранее не опубликованный отрывок "Сцена монастырская". При подготовке поэмы ко второму изданию Пушкин посчитал возможным восстановить эту сцену в тексте трагедии и, таким образом, сделать ее достоянием немецкого читателя прежде, чем она была опубликована на русском языке (4, 59). Такое дополнение к поэме не могло не обратить внимания почитателей поэзии Пушкина в Германии. В Чехии журнал "Кветы" ("Цветы") опубликовал первый перевод на чешский язык поэмы Пушкина "Цыганы", в последующие годы поэма неоднократно переиздавалась (3, 431). Продолжил издание переводов пушкинских произведений на чешском языке Ф.Л.Челаковский. В "Журнале чешского музея" им опубликованы пушкинские стихотворения "Делибаш", "Два ворона", "Зимний вечер", "Утопленник", "Гусар" и ряд эпиграмм. В 1833 г. в парижском литературном сборнике "Le conteurs Russe ou nouvelles, contes et traditions" ("Русский рассказчик") среди переводов русских писателей помещен небольшой отрывок из "Арапа Петра Великого" в переводе Ферри де Пиньи (4, 131). В феврале 1834 г. в немецкой газете "Bl?tter f?r literarische Unterhaltung" напечатана статья по случаю выхода в свет антологии русской поэзии в переводе Каролины фон Яниш (Павловой). Пушкин охарактеризован переводчиком, как один из гигантов европейской культуры: гордость и надежда русской Музы; он достаточно молод, чтобы осуществить [стоящие перед ним] замыслы, ибо во всей Европе не найдется, пожалуй, других таких

гигантов духа, как русский Пушкин и поляк Мицкевич" (4, 153).

О не снижающемся интересе к Пушкину свидетельствуют и переводы его произведений в последующие годы. В мартовской книжке парижского журнала "Le panorama litteraire de l'Europe" ("Литературная панорама Европы") в 1834 г. под названием "Пистолетный выстрел" был опубликован перевод пушкинской повести "Выстрел", осуществленный Каролиной Олешкович (4, 167-168). В том же году Антонио Роккиджани перевел на итальянский язык и опубликовал поэму Пушкина "Кавказский пленник". Поэма была издана с гравированной картинкой на обложке книги, изображающей пленника, освобождающегося из цепей [рабства]. В 1835 г. в Германии появился анонимный перевод повести Пушкина "Кирджали". В том же году состоялся перевод на польский язык пушкинской повести "Пиковая дама". В апреле 1835 г. поступило цензурное разрешение на издание книги переводов на английский язык Дж. Борроу "Таргум" с двумя пушкинскими стихотворениями "Черная шаль" и "Цыганская песня". В апреле 1835 г. дерптский журнал "Dorpts Jahrbuch des f?r Literatur, Statistik und Kunst" напечатал статью "История пугачевского бунта", вводящая читателя и в эту страницу русской истории (4, 304). Книга "История пугачевского бунта" была издана во Франции не ранее весны 1836 г. В мае А.И.Тургенев писал П.А.Вяземскому: "Скажи Пушкину, что здесь лежит перевод его "Пугачева" на французский язык и, как говорят, очень хороший (4, 446). Таким образом, в прессе за рубежом публиковалось большое количество самых разных по содержанию статей, в которых давалась высокая оценка произведениям русского поэта.

Разумеется, в зарубежных журналах и газетах появлялись и статьи, в которых предпринимались попытки принизить значение творчества русского гения, обвинить его в подражательстве иностранным литературным образцам. Например, в июле 1832 г. немецкий журнал "Magazin f?r die Literatur des Auslands" ("Зарубежный литературный журнал") заимствовал из английского журнала "The Foreign Quarterly Review" (Зарубежное ежеквартальное обозрение) статью, в которой Пушкину отказано в самобытности и оригинальности творчества из-за его якобы большой зависимости от Байрона (3, 486). Следует отметить, что творчество известного английско-

го поэта, несомненно, оказало влияние на Пушкина, но отнюдь не ставило русского поэта в зависимость от британца. Наш поэт имел глубокие народные корни своего поэтического дара. Об этом писали и иностранные авторы. В заметке о русской литературе, помещенной в лондонском журнале "The literary chronicle" ("Литературная хроника") в июле 1826 г. по этому поводу говорилось: "Пушкин, несмотря на то, что он еще очень молодой человек, считается одним из самых народных ("of the most popular") в числе живущих русских поэтов и уже приобрел немаловажную славу" (2, 154-155). Можно согласиться с высказанной в немецком журнале "Magasin f?r die Literatur des Auslands", в котором поднят вопрос о фатальной зависимости творчества Пушкина от Байрона, мыслью о том, что "пушкинское направление увело русскую читающую публику от однобокого восхищения и подражания французским образцам" (3, 486), что, по нашему мнению, в равной степени относится и к образцам британским. Среди иностранцев находились и авторы, которые ставили творчество Пушкина на один уровень с английским поэтом. Как писал в своей книге "Санкт-Петербург. Журнал путешествия в эту сторону и обратно", изданную в русской столице, А.Б.Гранвиль, - "Имя Александра Пушкина, русского Байрона, хорошо известно многим английским читателям. "Дебют" его состоялся в возрасте всего четырнадцать лет, когда он был студентом Царскосельского Лицея. В девятнадцатилетнем возрасте он написал прославленную поэму "Руслан и Людмила", превосходящую по красоте все, что до нее было обнародовано в России" (3, 127). Среди почитателей пушкинской поэзии находились и такие, которые ставили творчество своего соотечественника выше английского поэта, что находило отражение на страницах зарубежной прессы.

В конечном итоге переводы произведений Пушкина давали возможность зарубежным читателям самим составить представление о достоинствах творений русского поэта, которые обычно встречали самый благоприятный отзыв. Как отмечалось в заметке о русской литературе, опубликованной в лондонском журнале "The literary chronicle", "Западная Европа может теперь составить свое понятие о русской литературе по переведенным на иностранные языки басням Крылова, "Истории" Карамзина, поэме Пушкина под

заглавием "La Fontaine des pleurs" ("Фонтан слез") (2, 154). В данном случае поэма "Бахчисарайский фонтан" представила все пушкинское творчество, вызвавшее интерес зарубежного читателя к русской литературе.

О достоинствах творчества нашего поэта можно судить не только по переводам, но и по **рецензиям** на его произведения, которые систематически появлялись на страницах самых разных европейских газет и журналов. Одна из первых рецензий произведений Пушкина в зарубежной прессе принадлежит уже упоминавшемуся журналу "Göttingische gelehrte Anzeigen". В январском номере этого журнала за 1823 г. была помещена рецензия на поэму Пушкина "Кавказский пленник". Рецензент характеризует это пушкинское произведение как новое явление русской литературы. Написанная четырехстопным ямбом, с свободно перемежающимися мужскими и женскими рифмами, поэма содержит в себе благородство языка, звучность стихов, новые и сильные картины, точное, а подчас и бесподобное их описание. В меньшей степени, по мнению рецензента, Пушкину удался образ главного героя: характер русского не выдержан, противоречив, производит порой впечатление неблагородного. "С тем большей любовью и бесконечной нежностью, - отмечал он, - выписан характер черкешенки. Она является одним из самых привлекательных образов, которые когда-нибудь были изображены в поэзии". Рецензент выразил надежду, что "полный расцвет" русского поэта еще ожидается (1, 312).

5 марта 1826 г. в Галле "Allgemeine literatur-Zeitung" ("Всеобщая литературная газета") опубликовала рецензию на поэму Пушкина "Руслан и Людмила", в которой рецензент в нескольких словах изложил сюжет поэмы и обратил внимание на "легкость и плавность стихов", подчеркнув, таким образом, соответствие содержания и формы этого литературного шедевра (2, 133). В июне в парижском журнале "Revue Encyclopédique" была опубликована рецензия на пушкинскую поэму "Бахчисарайский фонтан". В начале статьи рецензент Э.Эро называет Пушкина драгоценнейшей надеждой русского Парнаса, утверждает, что соотечественники могут противопоставить его отличнейшим поэтам других европейских народов, отмечает один из отрывков поэмы, в котором русский автор возвысился

до величия необыкновенного (2, 153). Как недостаток поэмы рецензент отмечает отсутствие в ней [четко обозначенных] переходов, видимо, от одного сюжета к другому. Рассуждения о русской литературе и о Пушкине Эро продолжил в ноябрьском номере журнала. В нем была опубликована его рецензия на антологию русской поэзии Эмиля Дюпре де Сен-Мора. В антологии современная русская литература сочтена мало достойной перевода на европейские языки. Исключение автор антологии делает только для Пушкина. О русском поэте он сообщает: Александр Пушкин, заслуживший уже известность произведениями, которые "отмечены большим талантом и своеобразным вдохновением; его произведения разбросаны в различных журналах, и лучшие из них еще не вышли из его портфеля... Это современный Протей, так как он способен облекаться в различные формы поэзии, обещает сделаться первоклассным поэтом" (2, 208). Примерно такая же оценка творчества Пушкина содержится в книге "Русские предтечи", вышедшей в Париже в 1827 г. О русском поэте сообщается следующее: "Россия имеет удачного подражателя Ариосто в лице г. Александра Пушкина, автора поэмы "Руслан и Людмила", которая отличается блестящим вымыслом, богатством и веселостью фантазии, обилием поэтических красот... Недавно он обнародовал первую главу поэмы, озаглавленной "Онегин". Если вспомнить, что автору стольких прекрасных произведений нет двадцати семи лет, какую надежду можно возложить на столь еще юную музу, создания которой уже отмечены силой творчества, изяществом стиля и зрелостью вкуса, что обычно достигается наиболее одаренными в области поэзии людьми в гораздо более зрелом возрасте" (2, 217).

"Русской антологии" Эм. Дюпре де Сен-Мора была посвящена и статья в лондонском журнале "The Foreign Quarterly Review", в которой дается характеристика творчества и дарования Пушкина, которого анонимный автор считает подражателем Байрона, лучшим произведением русского поэта считает поэму "Руслан и Людмила", ставит ему в укор, что он не стал продолжать [свое творчество] в этом роде, не стал русским Ариосто (2, 325). Как видно, в оценках русского поэта относительно его приверженности к волшебному миру фантазии имелись раз-

ночтения. Одни авторы полагали, что Россия уже имеет "удачного подражателя Ариосто", другие сожалели, что Пушкин им все же не стал. Но вряд ли стоило диктовать поэту направление его литературного творчества, которое складывается под влиянием жизненных обстоятельств и, в конечном счете, определяется гранями поэтического таланта. Одной из особенностей пушкинского творчества являлась разносторонность, что неоднократно отмечалось рецензентами его произведений. Не случайно каждое новое крупное произведение поэта носило неповторимый характер и нередко отмечалось критиками как новая вершина его поэтического дара. Как было заявлено в варшавском журнале "Biblioteka Polska" в ноябре 1825 г., поэма "Цыганы" "... приводит в восторг всех знатоков русской литературы, которые признают в ней первостепенные красоты и утверждают, что это сочинение является наиболее совершенным из его произведений" (2, 94).

В то же время критические статьи не только подчеркивали достоинства, но и отмечали отдельные недостатки, которые встречались в произведениях русского поэта. В январе 1828 г. в журнале "Revue Encyclopédique" опубликована рецензия на второе издание поэмы Пушкина "Цыганы". Рецензия начинается хвалебным отзывом о Пушкине - независимом и оригинальным поэте, гений которого возрастает. Вместе с тем, критик считал, что поэт часто повторяется в описаниях [отдельных эпизодов]. Рассказ старика-цыгана об Овидии отмечен им, как отрывок, исполненный подлинной поэзии (2, 343). В начале августа 1828 г. в немецкой газете "Blätter für literarische Unterhaltung" в статье "Поэт Пушкин" содержится рецензия на роман "Евгений Онегин". Рецензент отмечает, что "роман этот, по заверениям знатоков русского языка, должен быть превосходным". Он счел своим долгом обратить внимание читателей на то, что русский поэт "пользуется покровительством нынешнего царя, последний вечерами лично читает его рукописи и порой высказывает ему свои замечания, благодаря которым поэт в отличие от своих собратьев по перу избегает цензурных рогаток" (2, 406). Видимо, критик не очень обстоятельно знал условия работы Пушкина над своими произведениями и тяжесть цензурного гнета, которая его окружала, как и многих других русских литераторов.

Тем не менее, литература продолжала жить. Систематически печатались и пушкинские произведения.

Зарубежный читатель настолько привык к появлению периодических сообщений о новых произведениях русского поэта, что ожидал их выхода. Об этом, в частности, свидетельствует сообщение из Парижа, опубликованное в августе 1828 г. в журнале "Revue Encyclopédique". Редакция уведомляла читающую публику: "От поэта Пушкина Александра, хорошо известного читателям журнала, ожидается трагедия "Борис Годунов", которая, как говорят, должна составить эпоху в истории русского драматического искусства" (2, 414). Высокая оценка нового пушкинского произведения была дана и в статье немецкого журнала "Blätter für literarische Unterhaltung", в которой автор статьи с большим почтением относится к русскому поэту, а его роман "Евгений Онегин" называет "шедевром творчества", который "каждый мыслящий читатель найдет в высшей степени привлекательным" (3, 102).

Немало интересных сведений о поэтических новинках из России зарубежные читатели получали из выходящих в свет литературных альманахов. В сентябре 1828 г. в лондонском журнале "The Foreign Quarterly Review" самыми изящными альманахами, издающимися в России, были названы "Северные цветы" с портретом поэта Пушкина и "Невский альманах". О Пушкине сказано: Этот выдающийся поэт в настоящее время работает над своим романом в стихах "Евгений Онегин", пять глав которого вышли в свет и были благосклонно приняты. Недавно им было выпущено новое издание со значительными изменениями его юношеской поэмы "Руслан и Людмила". За другое свое произведение, переведенное на немецкий язык под названием "Фонтан печали в Бахчисарае", поэт получил 3000 рублей. В приложении к журналу было опубликовано объявление о продаже в Лондоне русских книг, в том числе произведений Пушкина, с обозначением их цены: "Кавказский пленник" - 8 шиллингов; "Руслан и Людмила" - 18 шилл.; "Разбойники" ("Братья разбойники") - 3 шилл. (2, 419-420). Таков денежный эквивалент ценности пушкинских произведений в глазах английских книжных коммерсантов. Последние находили удовольствие подсчитывать, сколько стоит каждая пушкин-

ская строка. Подлинной сенсацией за рубежом стало известие газеты "Le Furet" 4 июня 1830 г. о покупке петербургским книгопродавцом А.Ф.Смирдиным права на издание всех опубликованных поэм Пушкина за 30 000 рублей (3, 206).

Зарубежные критики не обошли своим вниманием такое пушкинское творение, как поэма "Полтава". В частности, в рецензиях было отмечено отличие образа Мазепы, по сравнению со всем тем, что имелось в западной литературе. Журнал "The Foreign Quarterly Review", вышедший в Лондоне в октябре 1830 г., говоря об образе Мазепы, отмечал, что "автор наделил его менее привлекательными чертами, чем некоторые писатели, изобразившие украинского гетмана поборником свободы. Он выставлен в поэме человеком смелым и честолюбивым, но вместе с тем жестоким и вероломным. Сама поэма преисполнена несомненными красотами и отличается живостью и энергией стиля..." (3, 255). В январе 1831 г. высказанная в журнале "The Foreign Quarterly Review" точка зрения по поводу особенностей изображения Пушкиным образа Мазепы затем была воспроизведена на страницах других литературных изданий. (3, 293).

В феврале 1833 г. в немецкой газете "Blätter für literarische Unterhaltung" была напечатана восторженная статья о трагедии "Борис Годунов". Драма признана одним из наиболее удачных и своеобразных творений русской музыки, которая "по богатству и подлинности характеров, несомненно, выше целого сонма исторических трагедий" (4, 21-22).

Таковы некоторые, наиболее характерные отзывы, переводы и рецензии, связанные с творчеством Александра Сергеевича Пушкина. Они попадали и на страницы отечественных газет и журналов. В пушкинское время наши образованные соотечественники следили за выходящей зарубежной прессой и были знакомы с теми оцен-

ками, которые давались в ней нашему великому поэту. Все это создавало благоприятные условия для сближения культур России и Запада, формирования единой семьи европейских народов.

Зарубежные публикации в большинстве своем **содержали объективную и корректную оценку произведений нашего великого поэта.** Правда, встречались и субъективистские подходы, что в значительной степени объяснялось и трудностями перевода его произведений, и отсутствием навыков восприятия на Западе славянской, в том числе русской культуры, как не уступающей западным культурным образцам. Главное в восприятии творений Пушкина зарубежным читателем, а впоследствии и критикой состояло в том, что они увидели, почувствовали в русском поэте огромный талант, новизну тем, неповторимую оригинальность стиха, музыкальность его поэтических произведений.

Все эти качества пушкинской поэзии привлекают зарубежного читателя и в наши дни. Творчество великого русского национального поэта стало международным достоянием. К концу XIX в. произведения Пушкина были переведены на 50 языков, а в 1986 г. они изданы уже на 104 языках. Интерес к творчеству русского поэта не иссякает. В связи с празднованием 200-летнего пушкинского юбилея под эгидой ЮНЕСКО произведения поэта впервые переведены на мальтийский, арабский, хинди, датский и другие языки. Люди планеты признательны поэту за то, что чувства добрые он лирой пробуждал, что в свой жестокий век восславил он свободу и милость к падшим призывал.

1. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. В 4-х томах. Т. 1. М., 1999.
2. Там же. Т. 2.
3. Там же. Т. 3.
4. Там же. Т. 4.